

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата им- ператора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

В.М. Строгоцкий

Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы

Накануне Греко-персидских войн Спарта и Афины заняли твердую антиперсидскую позицию. Эгина как и большинство островов подчинилась персидскому царю. Афиняне обратились в Спарту с просьбой наказать Эгину. Оба спартанских царя явились на Эгину и арестовали 10 наиболее влиятельных политических деятелей, виновных в том, что они склонили эгинетов подчиниться персам. В связи с этим возникает необходимость задуматься над следующими вопросами: во-первых, какими мотивами руководствовались афиняне и спартанцы в своих действиях против эгинетов? Во-вторых, каковы были в это время взаимоотношения между Спартой и Афинами? И, в-третьих, в каких отношениях друг с другом находились Спарта и Эгина? События в Эгеиде в рассматриваемый период должны были волновать большинство греческих полисов. Падение Милета в ходе Ионийского восстания и подчинение многих эллинских полисов Персии поставило под угрозу свободу остальных полисов Эллады.

Несомненно, понятие общегреческого единства и доктрины патриотизма не могло существовать в Греции, так как главной чертой полисной жизни была автаркия, то есть независимость и самодостаточность. Но с другой стороны, угроза персидского завоевания заставляла полисы принимать конкретные политические решения. Но в этом случае положение осложнилось тем, что существовавшие два объединения греческих полисов – Пелопоннесская гегемониальная симмахия и Дельфийская амфикистия занимали в отношении Персии противоположные позиции.

Спарта, как и Афины, заняли решительную антиперсидскую позицию. Позиция Дельф была персофильской. Это, несомненно, побуждало некоторые полисы в этой ситуации руководствоваться своими собственными интересами. Геродот же, как историк, вероятно, хорошо понимал эту ситуацию и поэтому с его именем связано возникновение идеи *μεδισμός* – то есть выражение симпатий к мидянам (персам) и выступление на их стороне. Но у Геродота концепция *μεδισμός* не являлась доктринерской, антиэллинской. Безусловно, Геродот сформировался как историк эллинской культуры. Но вместе с тем Геродот оставался представителем карийской аристократии. В течение длительного време-

ни, живя в Афинах, он был метеком. Гражданские права Геродот получил лишь в Фуриях, колонии, основанной афинянами в Южной Италии. Возможно, поэтому его отношение к варварам было избирательным. Из числа других варварских народов, которых он описал в своей истории, египтян и персов он выделяет особенно и находит в их жизни немало и положительных черт.

Итак, как уже было отмечено, наибольшим авторитетом пользовалась Дельфийская амфиктиония. Однако события, непосредственно связанные с началом Греко-персидских войн, когда Дельфы заняли персофильскую позицию, показали, что ряд полисов, даже входивших в состав Дельфийской амфиктионии, отказался следовать совету дельфийских жрецов. Это подтверждает, что полисы, признавая религиозный авторитет Дельф, проводили самостоятельную внешнюю политику. Также и Геродот, будучи поклонником дельфийского жречества и признавая его общегреческое влияние, высказывал историко-философские идеи, не совпадающие с позицией дельфийских жрецов. Поэтому он писал историю Греко-персидских войн, руководствуясь как своим личным опытом и той устной литературной традицией, которую он собрал так и осознанием важности столкновения Европы и Азии, Запада и Востока, начавшегося по инициативе персов¹.

Но если имело место распространение мидизма² в греческом мире, то существовала и противоположная ему идея эллинского патриотизма. Однако, как следует из древнегреческой литературной традиции и прежде всего из «Истории» Геродота, идеи мидизма и эллинского патриотизма не имели общеэллинского характера.

Даже после того, как войска Ксеркса уже вступили в земли Эллады, и возник так называемый панэллинский союз 481 г., он объединял далеко не все эллинские полисы. Как отметил еще в свое время В.П. Бузескул, «отцу» истории, несмотря на его эллинский или может быть, точнее, сказать афинский патриотизм, чужды были национальная исключительность и презрение к варварам, особенно к персам и египтянам. У Геродота даже можно встретить гуманное отношение к персам³. В то же время Геродот говорит, что все греческие города от фессалийской границы до Патрасского залива в Ахайе подчинились персам (Hdt. VII.132). Кроме того все островные города, куда являлись глашатаи персидского царя, также признали его господство.

Как справедливо отметил Э.В. Рунг, детально изучивший сущность и историю мидизма в Элладе, Геродот во всех случаях под мидизмом понимал военно-политическое сотрудничество с мидянами (персами)⁴. Поэтому, стара-

¹ Суриков И.Е. Геродот. М., 2009. С. 220.

² О мидизме см.: Рунг Э.В. Феномен мидизма в политической жизни классической Греции // ВДИ. 2005. № 3. С. 14-35.

³ Бузескул В.П. Введение в историю Греции. СПб., 2005. С. 19.

⁴ Рунг Э.В. Феномен мидизма... С. 22.

ясь быть объективным, Геродот не скрывает того, что многие греческие полисы в эпоху противостояния греков и персов оказались на стороне последних. Впечатляет цифра 50 тыс. эллинов, участвовавших в качестве союзников Мардония в Платейской битве против греческого войска, возглавляемого Павсанием (Hdt. IX.32). Однако, рассматривая конкретные случаи мидизма греческих полисов, Геродот старается объяснить мотивы, побудившие или вынудившие те или иные полисы стать союзниками персов или занять нейтральную позицию в Греко-персидской войне, как это имело место с Аргосом и вероятно с другими греческими государствами. Такими причинами, как это часто следует из рассуждений Геродота, были социальные и военно-политические⁵.

Свидетельства Геродота показывают, что мидизм греческих полисов, оказавшихся союзниками персов, был чаще всего вынужденным, как в случае с фиванцами, эгинетами и другими греками. Но, по-видимому, таким же образом следует объяснять и позицию тех государств, которые вместе с другими активно выступили против персов. Таким образом, идеи мидизма и эллинского патриотизма возникали в конкретных условиях военного противостояния греков и персов и были обусловлены вполне конкретными, социальными, военно-политическими, а также другими более частными социо-культурными и психологическими причинами. Итак, руководствуясь таким пониманием идей мидизма и эллинского патриотизма, а также учитывая многополярный характер эллинского мира в VI – нач. V вв. до н.э., характеризовавшийся существованием большинства независимых греческих полисов, я и попытаюсь рассмотреть своеобразие взаимоотношений между Спартой, Афинами и Эгиной.

Некогда Афины, Эгина и Эпидавр входили в амфикионию, возникшую вокруг культа Посейдона на небольшом островке Калаврия в Сароническом заливе (Strab. VIII.6.14. P. 374). Аргос и Спарта не были членами амфикионии. Но, как сообщает Страбон, аргивяне платили в казну амфикионии взнос за жителей Навплий, поскольку Навплии были корабельной стоянкой Аргоса. Лакедемоняне платили взнос за прассийцев. Прассии – это город в Арголиде. И вполне естественно, что Спарта, соперничая с Аргосом за господство в Пелопоннесе, стремилась сохранять в Арголиде свое влияние, поскольку она в свое время отвоевала у аргивян Фиреатиду (Hdt. I.82). Таким образом между Аргосом и Спартой существовала традиционная вражда, которая и побудила аргивян занять в Греко-персидских войнах нейтральную позицию.

Остров Эгина с одноименным городом Эгиной находился почти на равном расстоянии, как от Аттики, так и от Арголиды с Эпидавром. Эгина, как островной полис, с древности владела флотом. Таким образом, Эгина фактически препятствовала Афинам и Эпидавру выходу из Саронического залива в открытое море. Это и было главной причиной конфликтов, возникших с древ-

⁵ Рунг Э.В. Феномен мидизма... С. 23.

ности между Эгиной и Афинами, с одной стороны, (Hdt. III.59; V.89; VI.89-94; VII.144-145; Thuc. I.105.204) и Эпидавром, с другой (V.83). Итак, традиционная вражда Эгины с Афинами и Эпидавром явилась причиной, вынудившей правящую элиту Эгины признать персидское господство.

Что касается взаимоотношений Спарты с Афинами в рассматриваемое время, то эта проблема остается дискуссионной и в настоящей период. Так, в научной литературе получила распространение точка зрения о том, что после свержения Писистратидов Афины стали членом Пелопоннесского союза⁶.

Главным аргументом для исследователей явился принцип аналогии. Известно, что некоторые полисы, в которых тирания была свергнута спартамцами, вошли в Пелопоннесский союз, Афины были освобождены от тирании Писистратидов с помощью лакедемонян⁷, поэтому многие исследователи считают, что они также вошли в Пелопоннесскую лигу. Но каких-либо веских и серьезных аргументов, позволивших бы принять эту гипотезу нет. По крайней мере, конфликт между афинянами и Клеоменом после изгнания Гиппия, реформы Клисфена и установление демократии в Афинах не позволяют считать, что Афины были членом Пелопоннесского союза. Однако есть и другая точка зрения, согласно которой Спарта неохотно вела борьбу с Гиппием⁸. Данные источников подтверждают это мнение. Так, по мнению Геродота, дельфийское жречество и Спарта изначально не были настроены освобождать Афины от тирании. Правда о взаимоотношении между Дельфами и Писистратидами высказываются противополож-

⁶ *Beloch K.J.* Griechische Geschichte Bd. I. B., 1924. S. 394; *Ehrenberg V.* Sparta // RE. Hbbd. IV. Stuttg., 1929. Sp. 1384; *Glott G.* Histoire Grecque. T. I. Par., 1925. P. 465-467; *Ehrenberg V.* From Solon to Socrates. L., 1968. P. 44, 87.

⁷ Поименный список тиранов, изгнанных Спартой, привел Плутарх в трактате «О злокозности Геродота» (859 d). В 1911 г. к списку Плутарха прибавился важный литературный источник – фрагмент папируса, представляющий собой отрывок из сочинения неизвестного автора II в. до н.э.): *Ryland J.* Catalogue of the Greek Papyri in the J. Rylands Library. Ed. A. Hunt. Vol. I. N. 18 (=FGrH. 105. f1). Manchester, 1911. К этому см.: *Leachy D.M.* Bulletin of the J. Rylands Library. Vd. 38, 1956. P. 406-435; *Строецкий В.М.*, Возникновение и структура Пелопоннесского союза // Из истории античного общества. Горький, 1975. С. 7 прим. 16; Л.Г. Печатнова предложила удачное чтение незаконченной заключительной фразы: «Ἰππίας δὲ [Ἰ] Ἀθηναίων Πεισιστράτου κατέλυσε Κλεομένης», то есть «Гиппия в Афинах, сына Писистрата, сверг Клеомен» (История Спарты в период архаики и классики. Санкт-Петербург, 2001. С. 168-170).

⁸ *Meyer Ed.* Geschichte des Altertums. Bd. III. Stuttgart, 1937. S. 739-740; *Zeihof G.* Sparta, Delphoi und die Amphyktyonen im V Jahrh. Diss. Erlang., 1959. S. 9-12; *Bengtson H.* Griechische Geschichte. Münch., 1960. S. 156. № 1; *Wieckert K.* Der Peloponnesische Bund von seiner Entstehung bis zum Ende des Archidamischen Krieges. Diss. Erlang. – Nürnberg, 1961. S. 20-22; *Huxley Gl.* Early Sparta. Lond., 1962. P. 80-81. *Berve H.* Die Tyrannis bei den Griechen. Bd. I. Münch., 1967. S. 70.

ные точки зрения, но преобладают высказывания о враждебной позиции Дельф по отношению к Афинской тирании. Существует мнение Геродота о подкупе Пифии Алкмеонидами. Я согласен с Л.Г. Печатновой⁹, что это сообщение Геродота не могло быть версией, восходящей к Клеомену.

Сведения о подкупе Пифии Алкмеонидами, как отмечает Геродот, они получили от афинян. Но это были явно не Алкмеониды, потому, что едва ли они признавались бы в столь неблагоприятном поступке. Но, вероятно подкуп имел место. И если Геродот о нем говорит, то, по-видимому, это событие не отрицали и сами дельфийские жрецы, потому что Геродот не мог сообщать о подкупе Пифии непроверенные сведения. Но если подкуп Пифии со стороны Алкмеонидов действительно имел место, то это значит, что Дельфы до этого не имели особого желания требовать от Алкмеонидов, построивших храм Аполлона и украсивших его фасад паросским мрамором (Hdt. V.62), чтобы они стали побуждать лакедемонян выступить против афинских тиранов. Спарта также не была настроена освобождать Афины от тирании, прежде всего потому, что в период господства Писистратидов они были в дружественных отношениях с лакедемонянами. Но, являясь членом Дельфийской амфикинии, Спарта должна была подчиниться требованиям дельфийского жречества.

Сначала спартанцы без особого желания ввязались в войну с Писистратидами, но они должны подчиниться требованиям Дельф и были недовольны дружбой с Аргосом (Hdt. I.61; Arist. Ath. Pol.19.4), поэтому они послали незначительный отряд во главе с Анхимолием. Писистратида, узнав заранее о выступлении лакедемонян, обратились за помощью к фессалийцам, с которыми имели союзные отношения. Фессалийцы послали конницу в количестве 1000 всадников, которая по численности превосходила отряд Анхимолия. В результате спартанское войско было разгромлено, а сам его командующий погиб (Hdt. V.63).

После этого в Афинах стала складываться ситуация отнюдь не в пользу Писистратидов. В среде афинской аристократии, враждебно относившейся к тирании, существовали две противоборствующие группировки, враждующие со времен Мегакла и Ликурга (Hdt. I.59-60; Arist. Ath. Pol.13,4). Объединив свои усилия, они искали помощи против Писистратидов в Спарте. Спартанцы, не желая терять своего влияния в Афинах, отправили на помощь афинским аристократам уже более многочисленное войско во главе с царем Клеоменом. Клеомен же в этой военно-политической кампании имел и свои собственные интересы. Он находился в дружественных отношениях с одной из групп афинской аристократии, которую в это время возглавлял Исагор и враждебно относился к Алкмеонидам. Эти события, вероятно, происходили в 510 году¹⁰.

⁹ Печатнова Л.Г. Спартанские цари. М., 2007. С. 90 п. 1.

¹⁰ Печатнова Л.Г. Спартанские цари. С. 91. О собственных целях Клеомена см. Cartledge P. Sparta and Lakonia. A Regional History. 1300-362. BC. L., 1979. P. 146.

Действия Клеомена были более удачными, чем Анхимолия. Спартанский царь, нанеся поражение фессалийской коннице, занял город и осадил Гиппия и его сторонников, закрепившихся в Пеларгической крепости в западной части Акрополя (Hdt. V.65; Arist. Ath.. Pol. 19,5). Спартанцы не намеревались вести длительную осаду, а Писистратиды имели вооружение и хорошо обеспечили себя продовольствием и питьевой водой. Поэтому, как считает Геродот, лакедемоняне никогда бы не смогли захватить крепость и изгнать Писистратидов (Hdt. V.65). В то время спартанцы старались, чтобы войско во главе с царем надолго не покидало Спарту (ср. Hdt. V.50). Поэтому после нескольких дней безуспешной осады спартанцы собрались возвратиться в Спарту, но представился счастливый для них случай. Сторонники тиранов пытались тайно увезти сыновей Писистратидов в безопасное место, но они попали в плен. Писистратидам пришлось ради освобождения детей сдаться и принять условия сдачи, предложенные афинянами. Писистратиды удалились в Сигей после 36-летнего господства в Афинах.

Клеомен со своим войском вернулся в Спарту в надежде, что в Афинах утвердится у власти дружественная спартанская аристократия. Но внутри аристократии между двумя ее группами, возглавляемыми Исагором и Клисфеном, разразилась борьба за власть.

Клисфен проиграл в этой борьбе и, заручившись поддержкой демоса и той части афинской аристократии, прежде всего из рода Алкмеонидов, которая враждебно относилась к дорийцам и соответственно к лакедемонянам, стал проводить в Афинах демократические реформы (Hdt. V.66, 68-69). Вследствие этого Исагор потерпел поражение и обратился к Клеомену. Он потребовал от Афинян изгнать Клисфена и тех афинян, прежде всего сторонников Алкмеонидов, над которыми тяготело пятно позора за кровопролитие, устроенное ими во время Килоновой смуты (Hdt. V.65; Thuc. I.126.3, 4, 9, 10; Plut. Sol. 12), но из города удалился только Клисфен. Тогда Клеомен по собственной инициативе с небольшим войском явился в Афины и по указанию Исагора изгнал 700 семейств, запятанных скверной. После этого Клеомен попытался отменить реформы Клисфена, распустить учрежденный им Совет 500¹¹ и отдать власть 300 сторонникам Исагора.

Тем не менее, Совет 500, поддержанный афинянами, не подчинился Клеомену и оказал сопротивление (Hdt. V.70). Последний вместе с Исагором и их сторонниками укрепился на Акрополе. Однако он со своим отрядом, не найдя

¹¹ Я полагаю, что Л.Г. Печатнова не права, считая, что Клеомен распустил Совет 400 (Печатнова Л.Г. Спартанские цари. С. 92). В это время уже был Совет 500 (об этом см.: Стратановский Г.А. Ком. Геродот V.72 // Геродот. История / Пер. Стратановского Г.А. С. 526. прим. 50). Правда, Хау и Дж. Веллс отмечают, что если следовать хронологии Аристотеля, то речь может идти о Совете 400. (How, Wells. A Comment. on Herodotus V.72). Но Геродот говорит о поражении Исагора, которое случилось уже после того, как реформы Клисфена, учредившие в том числе и Совет 500, были проведены.

поддержки среди афинян, вынужден был покинуть Аттику. Вместе с ним бежал и Исагор. Сторонников же его афиняне казнили (Hdt. V.73).

После поражения Клеомена, бегства Исагора и казни его сторонников в Афинах ситуация для лакедемонян резко изменилась. Спарте пришлось реагировать на эту ситуацию более энергично, чтобы не потерять окончательно свое влияние в Афинах. Поэтому в 506 г. они организовали антиафинскую коалицию. Спарта не могла оставить Афины безнаказанными. Ведь неудачную попытку Клеомена восстановить власть Исагора и его сторонников спартанцы рассматривали как первое поражение, которое они потерпели от афинской демократии.

Таким образом, выступление Клеомена с большой армией, в которой были войска пелопонесских союзников, а также новых союзников Спарты по антиафинской коалиции, Беотии и Халкиды свидетельствуют о том, что активная роль в этом случае принадлежала спартанским властям герусии и эфорату, старавшимся не допустить утверждения и укрепления афинской демократии.

Афиняне, осознавая грозящую им опасность, отправили посольство в Спарту для заключения союза с персами. Послы согласились с персами предоставить им землю и воду (Hdt. V.73), взяв на себя, такую ответственность. Но Геродот отмечает, что по возвращении на родину они подверглись суровому осуждению за эти самостоятельные действия. В этой связи возникает необходимость выяснить, какова роль во всем этом принадлежала Клисфену. Некоторые исследователи полагают, что Клисфен не был ответственным за это посольство.

Однако я склонен поддержать мнение ученых, которые считают, что Клисфен и его сторонники были очень заинтересованы в союзе с Персией, потому что в данный момент их положение было непрочным¹². Опасность им угрожала как внутри Афин от враждебно настроенных к ним аристократов, так и извне от пелопоннесцев, беотийцев и халкидян. Поэтому персидское условие (предоставление земли и воды) было менее опасным, чем спартанская интервенция. Однако, согласно Геродоту (V.73), по возвращении на родину послы были подвергнуты судебному преследованию и осуждены за свои самостоятельные действия. Именно после этих событий исчезает с политической арены и Клисфен. Это указывает на обострение внутривластной борьбы в Афинах. Род Алкмеонидов не отличался единством. Те из них, кто находился постоянно в изгнании во время правления Писистратидов, являлись противниками как тирании, так и демократии, которую установил Клисфен со своими сторонниками. Во время правления Писистрата Клисфен не был в изгнании и в 525/4 г. зани-

¹² Walker F.M. CAH. 1926. Vol. IV. P. 157-158. См. также Jacoby F. FGh. IIIb. Vol. I. Leiden, 1954. P. 123. Fridrich-Bornitz H. Herodot-Studien. Beitrage zum Verstandnis der Einheit des Geschichtswerks. Berl., 1968. S. 60.

мал пост архонта. Теперь же та часть Алкмеонидов, которые враждебно относились к Клисфену объединилась с оставшимися в живых аристократами, ранее поддерживавшими Исагора в борьбе против сторонников демократии. Результатом этой борьбы было избрание архонтом Алкмеона – представителя той части Алкмеонидов, которые были противниками как Клисфена, так и демократии. Однако архонтство Алкмеона, вероятно, было лишь временным успехом. Они были не в силах отменить демократические реформы в Афинах. Объяснялось это тем, что демократические преобразования не были чем-то совершенно новым для Афин. Демократия при Клисфене не создавалась на пустом месте. Ведь демократические порядки в Афинах, пусть в ограниченном виде, существовали уже более 80 лет, начиная с эпохи Солона.

Спартанцы в этих условиях видели единственную возможность уничтожить демократический строй в Афинах только путем внешней интервенции. Поэтому они создали широкую антиафинскую коалицию и отправили во главе союзного войска царя Клеомена, лично заинтересованного в наказании афинян. Однако в Спарте внутривнутриполитическая ситуация была далеко не стабильной. Это объясняется высокой активностью Клеомена и его независимой позицией, к которой подозрительно относились как эфоры, так и другой царь Демарат. Выступление против Афин союзного войска было санкционировано спартанскими властями, поэтому и возглавили его оба царя Клеомен и Демарат. Истинная цель этого военного мероприятия, а именно свергнуть в Афинах демократию и восстановить тиранию, скрывалась. Однако когда подозрения подтвердились, то сначала коринфяне отказались участвовать в битве и возвратились домой, за ними последовал и Демарат.

Отказ коринфян и прочих союзников продолжать участие в походе объяснялся тем, что они, узнав об истинных целях Клеомена и спартанских властей установить тираном Исагора, считали такие действия несправедливыми, после того как лакедемоняне освободили Афины от тирании Писистратидов. По крайней мере, когда спартанцы накануне ионийского восстания хотели вернуть Гиппия в Афины, коринфяне вновь были главными противниками осуществления этого мероприятия (Hdt. V.91)¹³. Значительно труднее объяснить позицию второго царя Демарата в этом походе. Конфликт между Клеоменом и Демаратом тесно связан с внешнеполитической ситуацией, возникшей накануне Марафонской битвы.

Основной внешнеполитической проблемой в конце VI – нач. V в. до н.э. было отношение к Персии. В различных эллинских городах действовали проперсидски настроенные группировки и там, где они представляли внушительную силу, государства подчинялись персам, например, Эгина, Фивы,

¹³ *Larsen J. Sparta and Ionian Revolt // Cl. Phil. 1932. Vol. 27. P. 138; Will Ed. Korinthiaca. Par., 1955. P. 654. №5; Wieckert K. Der Peloponnesische Bund von seiner Entstehung bis zum Ende des Archidamischen Krieges. Diss. zu Erlangen-Nürnberg. 1961. S. 7.*

Фессалия. В Афинах подобную группировку составляли сторонники Писистратидов и часть аристократов из рода Алкмеонидов¹⁴. В Спарте, вероятно, эти силы возглавлял Демарат и его сторонники¹⁵.

Поражение антиафинской коалиции из-за противоречий, возникших между Клеоменом и Демаратом, с одной стороны, и Спартой и союзниками, с другой, способствовало тому, что Афины, воспользовавшись этим, разгромили войска беотийцев и халкидян, выступавших на стороне пелопоннесцев (Hdt. V.77).

Спартанцы, понимая, что Афины в условиях укрепляющейся демократии стали усиливать свое могущество, вероятно, в 505/504 г. до н.э. решили вновь выступить против Афин. После расправы в Афинах над сторонниками Исагора силы, на которые могла опереться Спарта внутри Афин, были основательно поколеблены. Не видя никакой другой возможности свергнуть ненавистный им демократический режим, лакедемоняне решили вернуть в город Гиппия, который обещал им привести Афины к подчинению.

Спартанцы считали, что удобный момент для осуществления этого мероприятия наступил в связи с возвращением в Афины бывших сторонников Писистратидов Гиппарха, сына Харма, и сына Гиппия Писистрата. Они приобрели определенное влияние в городе и поддержку граждан. В связи с чем Гиппарх в 495 г. до н.э. даже был избран архонтом (Arist. Ath.Pol. 22.4 ср. F.Jacoby. FGtH IIIb. Vol.I. P. 123).

Однако, помня о неудачах антиафинской коалиции и стремясь оправдать свои действия, лакедемоняне решили созвать Пелопоннесский конгресс, и открыто высказать перед союзниками свои намерения (Hdt. V.92). Выступление коринфян против восстановления в Афинах тирании объяснялось не только их твердой антитиранической позицией. Коринфяне стремились сохранить свое влияние и независимость в Пелопоннесском союзе, и свое господство в

¹⁴ В Афинах проперсидски настроенной была часть Алкмеонидов, связанная с Клисфеном. Он еще в 525/4 г., будучи в тесных отношениях с Писистратидами, занимал пост архонта: в 508/7 г. после неудачной попытки Клеомена восстановить власть Исагора, Клисфен, возвратившийся в Афины, по-видимому, был ответственным за отправление посольства в Персию и заключение союза с персидским царем, наконец, после неудачного для персов марафонского сражения они надеялись, что с помощью своих военных кораблей придут к Афинам раньше, чем вернется в город афинское сухопутное войско во главе с Мильтиадом и окажут помощь Алкмеонидам, которые дали им условный знак щитом, добиться успеха в заговоре, который они готовили (Hdt. V.73; VI.115). *McGregor M.F.* The Propersian Party at Athens... P. 77f; *Строгоцкий В.М.* Клисфен и Алкмеониды // ВДИ. 1972. №2. С. 99-105.

¹⁵ О персидских настроениях Демарата (Hdt. VI.63-75, 84; *passim*). К этому см. *Строгоцкий В.М.* Некоторые особенности внутривосточной борьбы в Спарте в конце VI-V в. до Р.Х. Клеомен и Демарат // ВДИ. 1982. №3. С. 38-49.

Коринфском заливе. Поэтому они не желали ссориться с Афинами, с которыми у них, вероятно, в это время наметилось сближение.

Во всяком случае, уже в начале 80-х гг. до н.э., согласно Геродоту (Hdt. VI.89), коринфяне находились в самых дружественных отношениях с афинянами и сдали им в аренду по очень низкой оплате 20 кораблей для борьбы с Эгиной (Hdt. VI.89). Во время обсуждения в присутствии Гиппия целесообразности выступления общесоюзного войска против Афин остальные члены Пелопоннесского союза поддержали коринфян. Гиппий, высказав угрозы в адрес коринфян и подчеркнув, что именно от афинян они претерпят наибольшие несчастья, покинул Спарту (Hdt. V.93). Спартанцы после этого вынуждены были признать существование независимого афинского демократического государства и попытаться внутри демократических Афин найти те силы, на которые можно было опереться.

Благоприятные условия для этого наступили только после ионийского восстания, когда Мильтиад, выходец из рода Филаидов, отец Кимона, будучи тираном Херсонеса на Геллеспонте и участником ионийского восстания эллинов против персов, спасся и вернулся в Афины, едва не попав в плен к персам. В это же время главной опасностью для многих греческих полисов и прежде всего для Афин и Спарты, хотя последняя не поддержала ионийское восстание¹⁶, была угроза персидского нашествия и завоевания. В Спарте идея объединения могла найти благодатную почву, потому что подчинение персам было бы чревато угрозой потери ее лидерства в Пелопоннесе и в Пелопоннесском союзе. Афинам же персидское завоевание грозило возвращением к власти Писистратидов. Опасность для себя Афины видели и в подчинении Эгины персам. Вместе с тем следует отметить, что в ряде полисов и прежде всего в Афинах и Спарте именно аристократия, будучи хранительницей эллинских культурных традиций и духовных ценностей, более всего осознавала разрушительную опасность для эллинской государственности варварского завоевания и утверждения персидского деспотизма¹⁷. Решительными сторонниками борьбы против персов в Афинах были Филаиды после возвращения Мильтиада, а в Спарте цари из рода Агиадов, поддержанные эфоратом и герусией. И в Спарте и в Афинах был дан адекватный ответ персидским послам, требовавшим предоставления царю земли и воды. В Афинах их сбросили в пропасть, а в Спарте бросили в колодезь, заявив, что там они найдут и землю, и воду (Hdt. VII.133-134). Именно в это время начавшееся сближение между

¹⁶ Строецкий В.М. Ионийское восстание и позиция Спарты // ВДИ. 1973. №3. С. 134-144.

¹⁷ О стремлении к объединению против персов, возникшем среди аристократов определенных полисов писал Х.Берве (*Berve H. Miltiades. Studien zur Geschichte des Mannes und seiner Zeit // Hermes-Einzelschriften. Berl., 1937. Heft2. S. 72.*

Афинами и Спартой способствовало созданию в 481 г. так называемого Панэллинского союза, обеспечивавшего победу эллинов в Греко-персидских войнах и защиту от персидского порабощения.

Итак, когда в Афинах стало известно о признании эгинетами персидского господства, афиняне сразу же обратились в Спарту. В это время персидские послы, отправленные Дарием в материковые и островные полисы, получили от эгинетов согласие предоставить им землю и воду. В это время Мильтиад, вернувшись в Афины после поражения ионийского восстания, выиграл судебный процесс, организованный против него врагами (Hdt. VI.104). Авторитет его вырос, и он был избран стратегом. Мильтиад был врагом персов (Hdt. VI.41) и горячим сторонником решительной с ними борьбы (Hdt. VI.109). Но Афины в это время еще не имели союзников кроме платейцев. По этой причине возникла настоятельная потребность для Афин пересмотреть свое отношение к Спарте. Обращение в Спарту с просьбой наказать Эгину и затем вторичное обращение с просьбой прислать военную помощь к Марафону (Hdt. VI.106) фактически означало признание Афинами за Спартой роли простата Эллады.

Анализируя свидетельство Геродота о взаимоотношениях между лакедемонянами и афинянами накануне Марафонской битвы, Бузолт в свое время пришел к выводу о том, что Афины и Спарта заключили оборонительный союз (ἑπιμαχία), условием которого было обязательство обеих договаривающихся сторон предоставлять друг другу военную помощь в том случае, если одна из них подвергнется нападению третьей стороны¹⁸. В. Хау отклонил существование эпимахии на том основании, что поход Датиса и Артаферна был направлен не только против Афин, но и против всей Эллады¹⁹. Возможность эпимахии отрицал также Х. Берве²⁰. Однако он считал, что отправление посольства в Спарту сразу же после высадки персидских войск в Марафоне, предполагает, что в предыдущее время Спарта и Афины договорились между собой о взаимопомощи. Учитывая, что взаимоотношения между этими государствами в течение всего первого периода Греко-персидских войн фактически оставались дружественными, вероятно, прав К. Виккерт, утверждавший, что на основании этого договора впоследствии возник общегреческий союз против персов, в котором Спарта заняла руководящее положение.

В заключение, для того, чтобы объяснить, по какому праву Клеомен вмешался в дела Эгины, необходимо выяснить взаимоотношение Спарты с Эгиной накануне персидского нашествия. Считалось общепринятым, что Эгина

¹⁸ Hdt. VI.105-106. Ср. *Busolt G. Griechische Geschichte. Bd.II. Gotha, 1893. S. 579. №3.*

¹⁹ *W. How, J. Wells. A Comment. ad. Hdt. VI.105.*

²⁰ *Wieckert. K. Der Peloponnesische Bund... S. 35.*

являлась членом Пелопоннесской лиги с VI в. до н.э.²¹ Впервые против членства Эгины в Пелопоннесском союзе высказался Д.М. Личи. Он доказал, что не существует никаких достаточных оснований утверждать, что Эгина была членом Пелопоннесской лиги уже в VI в. до н.э. Он считал, что Эгина могла вступить в союз только после 493г. до н.э., когда был разгромлен Аргос, основной союзник Эгины²².

Против точки зрения Д.М. Личи выступили Макдауэл и К. Виккерт²³. К. Виккерт к однозначному мнению не пришел²⁴, а Макдауэл считал, что Эгина никогда не была членом Пелопоннесского союза²⁵.

Геродот сообщает о двух фактах, на основании которых можно говорить о взаимоотношениях между Спартой и Эгиной. Первый из них имеет отношение к войне между Аргосом и Спартой (Hdt. VI.92). Обратимся к тому свидетельству Геродота, в котором речь идет о взаимоотношении между Спартой и Эгиной во время перед Марафонской битвой. Согласно Геродоту (VI.49-50), как только эгинеты предоставили землю и воду персидским послам, афиняне обратились в Спарту с просьбой наказать Эгину, обвинив ее в предательстве по отношению к Элладе. В ответ на это спартанский царь Клеомен отправился на остров с целью арестовать наиболее виновных из числа граждан. Некоторые исследователи объясняют действия Клеомена тем, что Эгина, уже была в это время членом Пелопоннесского союза и теперь, подчинившись персам, вышла из него²⁶. В это время в Спарте уже действовал закон, принятый по инициативе Клеомена в 506 г. до н.э., о том, что во время военного похода только один из царей отправлялся с войском, другой же оставался в Спарте, когда по вине коринфян и другого спартанского царя Демарата распалась антиафинская коалиция и Клеомену не удалось поставить в Афинах тираном Исагора (V.74). Демарат не признавал этого закона, и когда Клеомен явился на Эгину арестовать граждан, виновных в заключении союза с персами, эгинеты по наущению Демарата потребовали, чтобы Клеомен явился вместе с

²¹ Walker E. САН. 1926. Vol. P. 260; Хеммонд Н. Дж. Л. Пелопоннес // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Часть 3. Расширение греческого мира VIII-VI вв. до н.э. / Пер. с англ. А.В. Зайкова. М., 2007. С. 426; Hammond N.G.L. A History of Greece. Oxf., 1959. P. 210.

²² Leachy D.M. Aegina and the Peloponnesian League // Cl. Ph. 1954. Vol. 49.P.232, 239ff.

²³ McDowell D. Aigina and the Delian League // JHS. 1960. Vol. 80. P. 118-121; Wieckert K. Der Peloponnesische Bund... S. 23 ff.

²⁴ Wieckert K. Der Peloponnesische Bund... S. 25.

²⁵ McDowell D. Aigina and the Delian League... P. 118.

²⁶ Leachy D.M. Aegina and the Peloponnesian League. P. 235-236. Эта же мысль ранее была высказана Т.Бузольтом (Busolt G. Die Lakedaimonier und ihre Bundesgenossen. Bd. I. Lpz., 1879. S. 352.

другим царем (Hdt. V.50). Клеомен возвратился в Спарту и, используя интриги, в том числе и в Дельфах и некоторые неясности с происхождением Демарата, низложил его. Демарат, будучи и ранее проперсидски настроенным, бежал в Персию. Вторым царем стал Леотихид, тесно связанный с Клеоменом (Hdt. VI.61-71)²⁷. После этого вместе с Леотихидом Клеомен, вновь явившись на Эгину, арестовал заложников и отправил их в Афины (Hdt. VI. 73). Однако эгинеты не успокоились и вскоре воспользовались тем, что в Спарте вновь обострилась внутривосточная борьба (Hdt. VI.74)²⁸. После гибели Клеомена, они, опираясь на сторонников Демарата, спровоцировали суд над Леотихидом (Hdt. VI.85). Тем не менее, эти действия не принесли успеха Эгине. Они привели лишь к войне с Афинами. Только перед опасностью нашествия Ксеркса общими усилиями эллинских государств, объединившихся в союз для борьбы с персами, Эгину заставили подчинить свои интересы союзу и принять участие в борьбе против общего врага. Таким образом, хотя Спарта и не достигла желаемых целей в политике по отношению к Эгине, тем не менее, действия Клеомена предотвратили превращение Эгины в персидскую пятую колонну и в какой-то мере предопределили будущие победы греков в Марафонском и Саламинском сражениях.

Список использованной литературы

- Бузескул В.П.* Введение в историю Греции. СПб., 2005.
- Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв. до н.э.). СПб., 2001.
- Печатнова Л.Г.* История Спарты период архаики и классики. СПб., 2001.
- Печатнова Л.Г.* Спартанские цари. Москва, 2007.
- Рунг Э.В.* Феномен мидизма в политической жизни классической Греции // ВДИ. 2005. №3.
- Строгецкий В.М.* Клисфен и Алкмеониды // ВДИ. 1972. № 2.
- Строгецкий В.М.* Ионийское восстание и позиция Спарты // ВДИ. 1973. №3.
- Строгецкий В.М.* Возникновение и структура Пелопоннесского союза // Из истории античного общества. Горький, 1975.
- Строгецкий В.М.* Истоки конфликта эфората и царской власти в Спарте // Античный полис. Ленинград, 1979.
- Строгецкий В.М.* Некоторые особенности внутривосточной борьбы в Спарте в конце VI-нач.V вв. до н.э. Клеомен и Демарат // ВДИ. 1982. № 3.
- ²⁷ *Строгецкий В.М.* Некоторые особенности внутривосточной борьбы в Спарте в конце VI-нач.V вв. до н.э. Клеомен и Демарат // ВДИ. 1982. С. 38-49; *Печатнова Л.Г.* Спартанские цари... С. 88 сл.
- ²⁸ *Строгецкий В.М.* Истоки конфликта эфората и царской власти в Спарте // Античный полис. Изд. ЛГУ. 1979. С. 42-57; Некоторые особенности внутривосточной борьбы в Спарте в конце VI-нач.V вв. до н.э. Клеомен и Демарат // ВДИ. 1982. №3. С. 38-49. *Печатнова Л.Г.* Спартанские цари. С. 28; 111 сл.

- Суриков И.Е.* Геродот. М., 2009.
- Beloch K.J.* Griechische Geschichte Bd. I. Berlin, 1924.
- Bengtson H.* Griechische Geschichte. Bd. I. München, 1960.
- Berve H.* Miltiades. Studien zur Geschichte des Mannes und seiner Zeit // Hermes-Einzelschriften. Berlin, 1937.
- Berve H.* Die Tyrannis bei den Griechen. München, 1967.
- Busolt G.* Die Lakedaimonier und ihre Bundesgenossen. Bd. I. Leipzig, 1879.
- Busolt G.* Griechische Geschichte. Bd. II. Gotha, 1893.
- Cartledge P.* Sparta and Lakonia. A Regional History. 1300-362 BC. London, 1979.
- Fridrich-Bornitz H.* Herodot-Studien. Beiträge zum Verständnis der Einheit des Geschichtswerks. Berl., 1968.
- Glötz G.* Histoire Grecque. T. I. Paris, 1925.
- Hammond N.G.L.* A History of Greece. Oxford, 1959.
- Huxley G.I.* Early Sparta. London, 1962.
- Jacoby F.* FGGrH. IIIb. Vol. I. Leiden, 1954.
- Larsen J.* Sparta and Ionian Revolt // Cl. Philol. Vol. 27. 1932.
- Leahy D.M.* Bulletin of the John Rylands Library. Vol. 38. 1956.
- Lenschau Th.* König Kleomenes I von Sparta // Klio. Bd. 31. 1938.
- McDowell D.* Aigina and the Delian League // JHS. Vol. 80. 1960.
- McGregor M.E.* The Propersian Party at Athens from 510 to 480.BC // Athenian Studies Presented to W.S. Ferguson / Harvard Studies in Cl. Philol., Suppl. Vol. 1. Cambridge, 1940.
- Meyer Ed.* Geschichte des Altertums. Bd. III. Stuttgart, 1937.
- Ryland J.* Catalogue of the Greek Papyri in the J. Rylands Library. Ed. A. Hunt. Vol. I. Manchester, 1911.
- W. How, J. Wells.* A Commentary on Herodotus with Introduction and Appendixes. Vol. I-II. Oxford, 1966.
- Wieckert K.* Der Peloponnesische Bund von seiner Entstehung bis zum Ende des Archidamischen Krieges. Diss. zu Erlang-Nürnberg, 1961.
- Will Ed.* Korinthiaca. Paris, 1955.
- Walker F.M.* Athens: The Reform of Cleisthenes // CAH. Vol. IV. Cambridge, 1926.
- Zeithofer G.* Sparta, Delphoi und die Amphiktyonen im V Jahrh. (Diss.) Erlangen, 1959.

